

Воронежская 1 Неделя (2220)

Газета Издательского дома «Коммуна» выходит с 1928 года

22 – 28 ИЮНЯ 2016 г.

16+

К читателям

Просим не удивляться, увидев этот номер. Год назад, 24 июня 2015 года, мы сообщили своим читателям, что очередной, 2219-й, номер «Воронежской недели» станет последним. Сегодня мы вернулись к читателям специальным выпуском.

Издательский дом «Коммуна» приостановил издание газеты, но, как видите, не закрыл её. И теперь мы подготовили для читателей выпуск, который целиком посвящён недавно завершившемуся Платоновскому фестивалю искусств. На некоторых его страницах размещены статьи, которые появились в «Коммуне» во время VI международного форума искусств; однако сегодняшняя «Воронежская неделя» – не совсем дайджест, ведь здесь же вы найдёте и материалы, публикуемые впервые.

Ну и, конечно, увидите множество фотографий, сделанных нашими корреспондентами со 2 по 14 июня в разных уголках Воронежа (и за его пределами), которые стали на эти дни фестивальными площадками.

Шестой Платоновфест, собравший на сей раз актёров, музыкантов, литераторов, режиссёров из Румынии и Швейцарии, Украины и Ирландии, США и Южной Кореи, Белоруссии и Франции, Великобритании и Литвы, позади; но теперь, листая «Воронежскую неделю», можно вспомнить основные его события. И, быть может, немного пофантазировать о том, какие спектакли, концерты и творческие встречи будут радовать нас через год, во время Платоновфеста-2017.

В НОМЕРЕ

В неволе не размножается

«Три сестры» на языке жестов были показаны в рамках проекта «Золотая маска» в Воронеже»

Стр.4

Послевкусие дирижёрского слова

В театре оперы и балета выступил Государственный академический симфонический оркестр России имени Е.Ф.Светланова

Стр.6

С гитарами против ливня

Фестивальная программа «Музыка мира» в карьере «Белый Колодец»

Стр.7

Платоновский фестиваль искусств

Фото Виталия ЧЕРНИКОВА

Много голосов – один мир

Культурный форум показал, насколько разнообразны грани человеческого

Для воронежских журналистов, пишущих о культуре, освещение фестиваля – испытание, порой напоминающее компьютерный квест. Хочется всё посмотреть, обо всём написать, да и поспать немного, попав поздно ночью домой... Шестой фестиваль, по признаниям коллег, оказался одним из самых нелёгких для них. И явно не потому, что программа была богаче событиями. Просто интересы журналистов стали шире за шесть лет. Представление может оказаться неудачным – но всё равно же интересно, надо идти!

Виталий ЧЕРНИКОВ

Люди и куклы

Это и про многих зрителей можно сказать. Даже если что-то осталось непонятым или, например, чуждым, чувствовалось: им интересно. Одна из важнейших функций Платоновфеста – просветительская. Далеко не все его события следует рассматривать как «манифест». Перед нами не «образцы для подражания», но в значительной степени – произведения, что называется, характерные.

Один мой коллега, побывав на нескольких спектаклях, обнаружил в каждом наличие циркового элемента. В каком-то случае это казалось уместным и органичным, в другом – нет. Но уже можно поразмышлять: а что если это не случайное совпадение, и действительно многие режиссёры мира независимо друг от друга смотрят в одну сторону? Почему они двинулись в этом направлении – ведь клоунада и акробатика, казалось бы, в XXI веке не воспринимаются как «важнейшие из искусств»?

И, конечно, не стоит забывать: случайно подмеченная журналистом тенденция – одна из многих. Я посмотрел другое, пришёл к иным выводам. За возможность увидеть своими

глазами разнообразие мира искусства стоит сказать организаторам «спасибо».

Кажется, особенно отчётливой стала тема, ставшая названием фильма лауреата нынешней Платоновской премии Александра Сокурова по рассказу нашего великого земляка – «Одинокий голос человека». Про то, как маленький человек пытается уцелеть в толпе, сохранить себя – и «Носороги» по пьесе Эжена Ионеско в постановке Роберта Уилсона, и инсталляция Александра Шишкина-Хокусая «Практики взросления». Про «одинокий голос» – и «Три сестры» новосибирского «Красного факела» в постановке Тимофея Кулябина (где чеховская проблематика обострена тем, что герои спектакля – глухонемые и по этой причине отделены от окружающего их «нормального» общества), и «Сплетение» – пластический спектакль в исполнении японской балерины Каори Ито (сама она признаётся: постановка – её личная история, но зрители, конечно, могут сказать: «Это и про меня»).

Раскладывая по полочкам свои пёстрые впечатления, не без удивления осознаёшь, насколько удачно вписались в такой контекст, например, «Пьяные» БДТ имени Г.А.Товстоногова по пьесе Ивана Вырыпаева. Для кого-то и текст, и то, каким увиделся

он режиссёру Андрею Могучему, проходит по ведомству «холодного гротеска» – даже, возможно, с элементами издевательства над почтенной публикой. Герои спектакля у зрителя, привыкшего к «традициям русского психологического театра», что бы это ни значило, могут вызвать недоумение, потому что это всё-таки не живые люди, а куклы в масках. Есть здесь куклы «красивой молодой девушки», несколько менеджеров, заместителя управляющего строительной компании, проститутки с чистой душой... Или, если чуть иначе посмотреть, перед нами – истории очень недалёких людей, внезапно ощутивших потребность в духовном поиске и пытающихся слепить себе Божественный Абсолют из того, что под рукой оказалось.

Да, сделанные ими открытия вроде «Любовь спасёт мир» банальны. Но можем ли мы утверждать, что такой человек не заслуживает описания – и шанса осознать себя частью Вселенной, пусть с помощью примитивного, на взгляд эрудированного эстета, инструментария? Да, Вырыпаев иронизирует; но сквозь иронию пробивается и сочувствие к «куклам», и надежда, что их шаг к превращению в живого человека, который любит и ощущает боль настоящего, не просто «оборот речи».

Новые пространства на знакомой улице

Около ста событий – концертов, спектаклей, выставок, творческих встреч – состоялось за 13 фестивальных дней. Аудитория расширилась до 77 тысяч человек. Многие приехали из других городов. В июне 2016-го особое значение придаётся самому факту участия гостей из Франции, США, Великобритании, Италии, Литвы, Южной Кореи.

(Окончание на 2-й стр.)

Литература

Книги на любой вкус

В этом году в Воронеже на Платоновском фестивале искусств прошла традиционная книжная ярмарка, которая продлилась рекордное количество дней

Светлана ВОРОБЬЁВА

На Советской площади воронежцы смогли приобрести книги издательств всей России и стран СНГ. На прилавках ежегодно можно найти редкие издания – по искусству, философии, психологии, экономике. Много было и книг для детей с цветными и двигающимися картинками. Издательства привезли обучающую литературу по иностранным языкам, исторические и культурологические исследования знаменитых авторов и учёных. Также подобное событие – хороший повод издателям встретиться, обсудить свои проблемы и наметить перспективы на будущее.

В первый из четырёх дней выставки на открытой сцене Советской площади выступила молодая литовская группа Ministry of Ecology, которая исполняет солнечный регги. Концерты проходили и в другие фестивальные дни.

Фото Михаила ВЯЗОВОГО.

В рамках фестиваля прошла презентация второго тома научного собрания сочинений Андрея Платонова.

Много голосов – один мир

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В числе важнейших видится проект «Новые оперные имена Америки» – ещё лет пять назад он воспринимался бы как один из многих.

Молодые афроамериканские звёзды оперы из США приехали в российский город, чтобы мы услышали в их исполнении дуэты и арии из классических опер и фрагменты знаменитых мюзиклов. Обаяние и талант этих людей, хочется верить, помогут кому-то из моих земляков преодолеть сформировавшиеся в их мозгах за последние годы пропагандистские стереотипы. Гости-то изначально приехали с дружественным настроем, хотя, думаю, немного опасались: как встретят их в России в ситуации новой «холодной войны» и ориентации государства на самоизоляцию, в том числе культурную? Оказалось: один хороший человек всегда поймёт другого, и не так уж важно, на каком языке они говорят, что поют, каков цвет их кожи.

Фото Дарьи СНЕГОВОЙ.

Одна из фестивальных выставок познакомила воронежцев с творениями художников-нонконформистов 1960-х годов.

Этот концерт состоялся в Зелёном театре Центрального парка культуры и отдыха. Площадка, долгие годы заброшенная, начала работать накануне в рамках фестиваля. Платоновфест опять открывает воронежцам не только новые формы искусства, неизведанные жанры, но и пространства их же собственного города, или неведомые прежде (как здание бывшей типографии, ставшее на время арт-центром «Коммуна» и всем полюбвишееся), или попросту забытые. В числе тех, кто выступил на открытии Зелёного театра, – коллектив, объединивший музыкантов из Болгарии, Монголии и Франции. Яркая иллюстрация того самого «диалога культур», одной из важнейших целей Платоновфеста.

Любопытно, что на шестой год его существования международный фестиваль наконец-то заметили федеральные СМИ. Если прежде материалы о нём появлялись эпизодически, почти бессистемно, то теперь в Воронеж съехались представители крупных телекомпаний; некоторые не ограничились съёмкой одного сюжета и освещали фестивальные события в формате дневника. Обстоятельные статьи появились на страницах таких авторитетных интернет-порталов, как Colta.ru и сайт журнала «Сеанс», которые прежде не так уж часто находили информационные поводы за пределами двух столиц. Продолжение следует.

Событие

Фото Никиты ПАУКОВА.

«Отдайте «Коммуну» молодым людям!»

Лауреатом Платоновской премии в 2016 году стал Александр Сокуров

Василий ЧЕРНОУСОВ

Премия всемирно известному кинорежиссёру и общественному деятелю была присуждена с формулировкой «За платоновское упрямство в постижении темы человека в котловане истории». Церемония награждения состоялась в один из фестивальных дней в кинотеатре «Спартак».

Диплом, памятный нагрудный знак лауреата Платоновской премии и сертификат на один миллион рублей автору «Одинокого голоса человека», «Дней затмения», «Русского ковчега», «Тельца» и других художественных и документальных фильмов вручал губернатор Воронежской области Алексей Гордеев. В своём приветственном слове он сказал:

– Александр Николаевич, вы

– обладатель многих премий и других высоких наград. Надеюсь, что Платоновская премия тоже будет вам очень дорога, потому что мы действительно почувствовали созвучие вашего творчества и творчества Андрея Платонова. Мы, воронежцы, вам благодарны за то, что вы одним из первых вернули его творчество, реанимировали имя Андрея Платонова в те, в общем-то, непростые времена для нашей большой страны под названием Советский Союз.

Губернатор также добавил, что является сторонником ценностей и принципов Сокурова.

Режиссёр во вступительном слове отметил, что уже успел прогуляться по городу, посетить книжную ярмарку – здесь стоит добавить, что он принял участие в эстафете чтения незаконченной повести

Андрея Платонова «Хлеб и чтение» на Советской площади.

Среди мест, которые посетил гость, был и работавший в фестивальные дни арт-центр «Коммуна».

– Я хочу попросить вашего губернатора не сносить «Коммуну». Отдайте её молодым людям, они любят это место. Помогите им обрести в городе ещё одно родное место. В этом здании была типография, намолненное место: там всегда печатались и произносились какие-то слова! – высказался Александр Сокуров.

Поблагодарив за столь высокую оценку своего труда, режиссёр отметил:

— Это для меня большая честь, потому что тяжелее всего художественному автору добиться понимания и поддержки у своих соотечественников, это всегда большая победа!

Театр

Смешное вместо страшного

Первым спектаклем фестиваля стал «Носороги» Эжена Ионеско Национального театра Крайовы (Румыния) в постановке культового режиссёра мирового театра Роберта Уилсона.

Людмила РОМАНОВА

Спектакль впечатляет прежде всего фирменными режиссерскими приемами Уилсона: графически чётко прочерченным задником, гротескным гримом артистов и особой интонационной манерой произнесения текста. Мизансценический рисунок скупой, превращение людей в носорогов передано в основном звуком рева страшного животного да видеопроекцией на задник, где огромный носорог мечется, сшибая деревья.

Жаль, конечно, что из-за незнания языка мы не можем уловить все тонкости текста Ионеско, но некоторые сцены явно ироничны: например, когда персонажи обсуждают, африканский это носорог или индийский, два у него рога или один. Этими схоластическими спорами они как бы отодвигают от себя опасность, закрывают на неё глаза.

Интересно, а о чем шумят и спорят многочисленные головы, вырастающие из земли прямо на авансцене? О преимуществе быть носорогом во времена всеобщего одичания? Шум

похож, скорее, на одобрительный, чем на протестный.

Две толстушки-обывательницы заняты только своими проблемами: одна – продажей товаров в своей лавке, другая носится со своим котом, как с писаной торбой. Таким и носороги нипочем.

В театроведении давно уже установился взгляд на эту пьесу Ионеско как на протест против тоталитаризма: в советские времена – против фашизма, в российские добавилось ещё и – против коммунизма. Но этот аспект совсем не интересует Уилсона.

И в пьесе, и в спектакле только один герой не пожелал превращаться в носорога – Беранже. Но если это и протест, то скорее за свободу остаться самим собой. А когда героя предаёт ещё и Дейзи – его возлюбленная, он остается в глубоком одиночестве. Но печали, кажется, не испытывает: заключительная песенка звучит весело, все герои пританцовывают. Смирение ли это, ирония ли над самими собой или прощание с прошлым, с которым, как известно, расстаются смеясь? Этот вопрос остается на усмотрение зрителей.

Фото Михаила ВЯЗОВОГО.

Сцена из спектакля.

Фото Михаила Вязового, Дарьи Снеговой, Никиты Паукова, Виктора Руденко, Виталия Черникова.

Находки и потери

Платоновская театральная программа шестого фестиваля искусств оказалась куцей – всего три спектакля. Падает ли интерес к творчеству писателя или просто больше не нашлось достойных работ – мне неизвестно. На прошлогоднем фестивале спектаклей было больше, и отмечалась тенденция приближения платоновских текстов к уровню массового сознания. Трудно сказать – хорошо это или плохо. С одной стороны, круг почитателей Андрея Платонова расширяется, с другой – внедряется довольно искажённое представление о писателе. Проблема, однако.

Людмила РОМАНОВА,
театровед

Попробуем проанализировать то, что мы увидели на нынешнем фестивале. Я сразу выделяю «Чевенгур» Юрия Погребничко (театр ОКОЛО дома Станиславского). Казалось бы, соединение фрагментов романа со сценами из рассказов Хемингуэя «Убийцы» может поначалу вызвать только недоумение. Но спектакль начисто его разбивает. Основная тема «Чевенгура» – тема смерти. Массовой, коллективной, которую творят герои спектакля Чепурной и Пиюся, уничтожая тех, кого они считают «буржуазией» по законам военного коммунизма. И индивидуальной, которую пытаются осуществить герои рассказа Хемингуэя, руководствуясь личной мстостью. Это сделано режиссером так тонко, что незаметно швов. Я уж не говорю о том, что здесь сопоставляются два типа сознания – русское коллективистское и американское индивидуальное.

Режиссерское решение подчеркнуто сценографическим (художник Надежда Бахвалова). Посредине сцены – шпалы с рельсами, обрывающиеся почти у рампы. Дорога в никуда (слова Чепурного: «Коммунизм – это конец истории»). Железная дорога, как известно, один из основных платоновских

символов прогресса, индустриализации, жизни. Но великая иллюзия рассеялась в прах, и символ потерял своё значение.

Одна из самых сложных задач для актеров – это платоновский язык. Как произносить текст, чтобы он не звучал или нелепо, или чересчур пафосно? Режиссер справился и с этой задачей: все актеры чувствуют себя естественно и органично в платоновском тексте, не говоря уже о хемингуэевском. На пресс-конференции Юрий Погребничко пошутил, что если перевести Платонова на английский язык, то будет чистый Хемингуэй. Но в спектакле есть ещё диалоги Счастливецца и Несчастливецца из «Леса» А.Н.Островского, а также стихи и заключительный монолог еврейского персонажа, вероятно, из Бабеля. И все кажется единым текстом, переходов совсем незаметно.

В спектакле есть ещё три женских персонажа в изумительной красоты костюмах (художник – та же Надежда Бахвалова). Символ ли это красоты уходящей жизни или олицетворение ненужной героям женственности – каждый зритель решит по-своему. На то и существует ассоциативный театр.

Думается только, что у нас все меньше и меньше зрителей, способных на ассоциации. Ведь для этого нужно много читать, много видеть и уметь сопоставлять. Наш же зритель

Сцена из спектакля «Епифанские шлюзы».

в большинстве своем видит только поверхность, на уровне простенького сюжета.

С этим явлением пытается бороться режиссер Марина Брусникина (театр под руководством Олега Табакова), выбрав для постановки такую сложную вещь, как «Епифанские шлюзы». Свой спектакль она выстраивает как урок литературы в школьном классе, пытается заинтересовать современных школьников таким сложным автором, как Андрей Платонов. Ход, наверное, интересный, но результата, увы, он не дал. Школьники со своими нехитрыми проблемами – самая живая часть спектакля, а попытка погрузить их в историю петровского времени обернулась невнятным рассказом

о некоем иностранце, который не справился с заданием Петра и был казнен. В спектакле совершенно не найден способ произнесения платоновского текста, впечатление, что он переведен на современный школьный язык. Вот это и есть упрощение понимания.

Курс Виктора Рыжакова школы-студии МХАТ был на прошлогоднем фестивале с показом платоновских рассказов. Отрадно, что работа над Платоновым продолжается, и студенты снова приехали, на этот раз со спектаклем «Фро». Режиссер Михаил Рахлин придумал интересный ход: сопоставить платоновских героев с персонажами советских фильмов 30-х годов. Действительно, есть что-то общее в пафосности

и жизнерадостности персонажей, уверенных в прекрасном будущем своей страны. Но в каждом герое спектакля выделена только одна черта: в Федоре – преданность делу, в Фро – суевливая забота, чтобы его не забыли, ну а в Фро, разумеется, её горячая неизбывная любовь. Остальные составляют шумный живой фон. Получился такой советский лубок без нюансов и полутонов. Все это очень упрощает смысл платоновской вещи, хотя справедливости ради отмечу, что сами ребята очень живые, энергичные и способны на большее.

Все сказанное отнюдь не зачеркивает большую и серьезную работу по освоению платоновского наследия. Ждем новых открытий!

В неволе не размножается

«Три сестры» на языке жестов были показаны в рамках проекта «Золотая маска» в Воронеже»

Виталий ЧЕРНИКОВ

Не раз встречал мнения зрителей, возмущённых тем, что некую классическую пьесу постановщик для спектакля сократил. Подобное не раз звучало и из уст пламенных борцов с режиссерской интерпретацией текстов, внезапно оказавшихся для кого-то «сакральными».

С другой стороны, примеров, когда исходный текст используется целиком, сейчас не так уж много. На таком фоне спектакль Новосибирского государственного академического театра «Красный факел» «Три сестры» по пьесе А.П.Чехова уже из-за своей продолжительности может быть воспринят как радикальное высказывание. Четыре часа 15 минут, четыре действия, три антракта.

К тому же почти все герои говорят на языке глухонемых, а чеховские диалоги идут субтитрами. При этом в спектакле много звуков: зрителю предлагается вслушаться, как скрипит дверца шкафа, гремит посуда, гудит фен, воет выюга за окнами... Особенно выразительна эта симфония бытовых шумов в третьем акте, который почти весь проходит в полумраке: из-за пожара вырубилось электричество.

В России художника снова вынуждают оправдываться – перед чиновником, перед плохо вымытым невежей, случайно попавшим в театр или выставочный зал... Авторы новосибирского спектакля сопроводили своё детище множеством разъяснений «на полях», но в этом не ощущаешь компромисса. Скорее одно из проявлений режиссерского

перфекционизма – недаром же и репетиции шли года два. В фойе расставлены портреты актёров – можно заранее узнать, как выглядят Маша или Тузенбах. Вместо программки со списком актёров и персонажей выпущена интересная брошюра, в которой излагается режиссерское кредо, художник-постановщик Олег Головкин объясняет, почему на сцене именно такая мебель, а герои носят джинсы; также размещена статья «Другой язык» как средство художественного выражения». Зрители, занимая места, обнаруживают на сиденьях бумажный лист. На нём – схема дома Прозоровых, а также информация о действующих лицах, содержащая и то, что называют спойлерами: «Его переезд в Москву так и не состоится», «Накануне свадьбы убит на дуэли Солёным». Мы-то, пришедшие в театр, и так это знали. Но пришли. И наблюдали за героями четыре с лишним часа.

– Текст Чехова – очень уставший, – признаётся режиссер Тимофей Кулябин. – Он игрался в театре бесконечное количество раз. Очень тяжело отделаться от этого опыта. Уже невозможно чеховский текст в первоизданном виде произнести. И задача стояла – вернуться к нему. Думаю, спектакль – не про глухих. Он, в первую очередь – про великий текст Чехова, который работает сам по себе.

В фестивальной суете непросто написать обстоятельную рецензию на новосибирский спектакль. Однако хочется поделиться некоторыми мыслями о нём.

Дом Прозоровых – остров, куда забросило людей, объединённых в спектакле неспособностью слышать. Если это и единственное, что их объединяет, взаимная привязанность сильна, судя по сцене, где второстепенные персонажи навсегда прощаются с главными. Миноритарность, будь ты глухой или «шибко грамотный», для выживания в мире, где Другой, «непохожий» – по умолчанию враг, вынуждено сбиваться в замкнутые группы, формировать свою субкультуру. За пределами дома – служба; там надо надевать униформу, маску социального статуса. Вне дома эти люди – учителя или даже военные («Глухие в реальности бывают военными», – сообщает в упомянутой выше брошюре). А внутри это всё неважно. Кажется, большой мир, куда другие

идут поневоле, интересен Ирине: вот она заворожённо смотрит популярный видеоклип, пытаясь читать по губам певицы, вот выводит цветными карандашами в тетради: «В Москву! В Москву! В Москву!».

Отсутствие брата в названии у Кулябина особенно заметно. Зритель часто отвлекается от Ольги (Ирина Кривонос), Маши (Дарья Емельянова) и Ирины (Линда Ахметзянова), чтобы понаблюдать за Андреем (Илья Музыко). На сцене ещё ничего не происходит, а он сосредоточенно «делает дело»: читает, пилит, учится играть на скрипке (с помощью математических формул, что ли, музыку вообразил?)... Нередко оказывается в центре нашего внимания, даже когда у Чехова покидает сцену. Между «комнатами» в спектакле нет стен, и мы можем наблюдать, как на первом плане его сестры мечутся, сорются, рыдают, мирятся, а позади, порой в полумраке, всё проигравший Андрей минут 15 апатично лежит на кровати и смотрит на ноутбук некий, судя по доносящимся звукам, кровавый боевик. В сущности, спектакль – про падение и распад Андрея. О его сёстрах такого не скажешь. Даже в финале верится: они останутся собой. Даже если окружающее дом болото пожрёт их.

Русский интеллигент, как показал нам двадцатый век, может остаться собой и после лагеря, и после публичной травли. Многие даже выживают в неволе. Конечно, не без моральных потерь.

«Три сестры» (как, кстати, и недавний «Дядя Ваня» Воронежского Камерного) показывает, насколько близки мы миру Чехова. Когда-то у интеллигента было гусиное перо да лист бумаги, теперь имеются всевозможные гаджеты (герои Кулябина радуются им, как дети)... Но однажды в доме вырубится электричество, мобильники разрядятся, и выяснится: за век здесь не так уж многое изменилось. А человек останется один на один с собой. Или с другими людьми, не всегда близкими.

Нынешние прозоровы и астровы ощущают порой собственную обречённость, ненужность своей стране. Однако даже если уедут или окажутся уничтожены физически, всё равно, как пел Александр Башлачёв, «вырастет новый мальчик», или девочка, Ваня или Ира, и всё повторится.

Чеховские герои стремятся к счастью, даже если жизнь не даёт повода.

«Не говоря о чём-то, мы оставляем детей в одиночестве»

В рамках Платоновского фестиваля искусств детский писатель Мария Бершадская рассказала воронежцам о правильных детских книжках, сложных темах и своих детях

Гость

Мария Бершадская – белорусско-российский детский писатель, автор серии книг «Большая маленькая девочка». Окончила сценарный факультет ВГИКа, работала сценаристом документальных фильмов («Судьба человека», «Обратный отсчет»), мультипликационных проектов, а также принимала участие в разработке сценария для детской передачи «Улицы Сезам». Первая детская книга Марии Бершадской – «Большая маленькая девочка» – вышла в издательстве «КомпасГид» в 2013 году. Ожидает выхода уже двенадцатая история из этой серии. Лекция Бершадской прошла в книжном клубе «Петровский».

Дарья СНЕГОВА

– Я не пишу для взрослых, – подчеркнула писательница. – Я поняла, что все свои тексты для взрослых написала в ранней юности. Люблю детскую литературу, много ее читаю – сначала читала себе, потом у меня появились дети (их у меня трое), и я читала им. Поэтому тема нашей сегодняшней беседы – детские книги как пространство для встречи и как повод заговорить на какие-то сложные темы – она близка для меня, и как для писателя, и как для мамы.

Очень часто получается, что у нас не всегда находятся «те самые» слова. Вы ведь тоже с этим сталкивались: происходит какое-то событие, и вы понимаете, что надо бы поговорить о нем с ребенком, но как? Или событие не произошло, но вы видите, что ребенка это тревожит, а он не всегда может об этом сказать. В этом смысле чтение вслух, когда взрослые читают детям, очень помогает. Есть достаточно распространенная ошибка – взрослые читают детям пока они маленькие, а потом всё – «вот тебе исполнилось 7-8 лет, ты уже выучил буквы, ты должен читать сам». На самом деле, чем дольше родители читают детям – тем лучше. Это очень важно для того, чтобы можно было поговорить вместе какую-то историю, прожить и поговорить о ней. То, что ребенок прочтет сам – это его личное переживание, его история. То, что вы читаете ему – не важно, сколько ему лет 10-12 или больше – это тот багаж, из которого строится и дружба с ребенком, и возможность поговорить на какие-то темы, возможность встретиться. Ведь эти самые «сложные темы» – они неминуемо в жизни присутствуют, но их все время хочется обойти как скрипучие половицы на полу. И чем больше таких скрипучих половиц накапливается, тем сложнее нам двигаться навстречу друг другу.

Очень часто кто-то (в том числе серьезные литературные критики) говорят, что детская литература не должна касаться каких-то тем, есть темы, которые предназначены только для взрослых. А как вы думаете – обращается к аудитории Бершадская, – на какие темы нельзя говорить с ребенком в детской литературе? Имейте в виду, у меня есть книги на все эти темы.

Политика

– Вот книжка о политике – она называется «Коричневое утро» Франка Павлофа – это книга-картинка для маленьких детей 5-6 лет, одна из самых известных в мире детских книг о фашизме. Слово «фашизм» там не встречается, все показано образом, сказочно. В одной стране в один день все постепенно стало окрашиваться в коричневый цвет, и люди стали приходить в единомыслию. Книга совершенно удивительно решена в изобразительном плане – какие-то вещи, которые сложно проговорить на уровне текста, показаны в картинках – все постепенно заливается коричневым цветом. Здесь нет привязки к конкретной стране и конкретным событиям.

Есть еще одна, на этот раз документальная книжка о политике для детей постарше – «Фотография на память» Марии Мартиросовой о геноциде в Армении в конце 1980-х годов. Это как раз книга, которую нужно читать вслух, так же, как еще одну книгу о политике – «Сахарный ребенок» Ольги Громовой. Это тоже документальная история – о девочке-дочери «врага

Фото Дарьи СНЕГОВОЙ.

народа», которую высылают из родного города и ей приходится жить в чужом месте среди чужих людей. Самое удивительное – это очень светлая книга. Мы читали эту книгу с дочерью очень долго, отклоняясь от темы, объясняя исторические события и вспоминая историю нашей семьи. Мы говорили о порядочности, о выборе, который мы делаем, о том, что человек в любых обстоятельствах, как и героиня этой книги Стелла, выбирает, каким ему быть. Есть еще серия шведской писательницы Анники Тор «Остров в море» – история о двух еврейских девочках из музыкальной, очень творческой семьи, отправленных из оккупированной Австрии в Швецию. Две девочки, не знающие языка, вообще не понимающие, куда они приехали, оказываются в совершенно другом мире – на рыбацком острове среди простых и очень «других» людей. В этой книге ценно то, что показаны два мира, и каждый из них по-своему хорош, они не противопоставляются, как это часто бывает в детской литературе, – «этот хороший, а этот плохой». Это тоже очень важная тема для разговора с детьми: мы можем чего-то не понимать, нас может что-то отталкивать, но всегда стоит присмотреться к незнакомому, стоит пойти навстречу этим людям и этой культуре – и оно откроется.

Секс

– Почему можно задавать вопросы про электричество, про динозавров, про древние города, а вопрос «Откуда я взялся?» всех пугает? Нормальный ребенок этим интересуется! Гораздо хуже, когда возникает, как в книжках о Гарри Поттере, то-о-чем-нельзя-говорить. И ребенок, если его что-то волнует или с ним, не дай Бог, что-то случилось, не может рассказать маме, потому что мама этого не переживет. Мне кажется, это огромная ошибка, ведь это основа безопасности ребенка, он должен понимать, что с мамой можно вести любые разговоры. Не говоря о чем-то, мы оставляем детей в одиночестве. Нам кажется, что мы их защищаем, а на самом деле защищаем себя, потому что выслушать ребенка и найти нужные слова – это иногда трудно. Но это обязательно нужно делать.

У меня была смешная история. В Белоруссии мне позвонила девушка с местного радио и попросили прокомментировать что-то о детской литературе. Я согласилась. Мне не нужно было приходить, я отвечала на вопросы по телефону, и это все сразу шло в прямую эфир. И когда меня выводят в эфир, та же милая барышня говорит: «А сейчас у нас в студии Мария Бершадская, которая пишет детские книги о сексе, Мария, скажите, пожалуйста...» Мне пришлось ответить: «Вы знаете, вообще-то я до сих пор о сексе не писала, но тем не менее...» – в общем, как-

то выкрутилась, хорошо, что не было видно моего выражения лица! Так вот, книги о сексе, хотя и не мои, тоже есть, их много, и они замечательные. Одна из них – шведская книга «Как я появился на свет», и там нет никаких излишних пугающих взрослых подробностей, хотя все вещи называются своими именами. Главное, что она в первую очередь – о любви. Там нет фраз о том, что для появления ребенка сперматозоид соединяется с яйцеклеткой, хотя это тоже крайне важная информация. Для этого нужно влюбиться. Эта последовательность кажется мне очень правильной. Есть еще книжки Перниллы Стафельт «Книга о любви», «Книга о смерти», и «Одного поля ягоды», моя любимая, о том, что все люди разные. Так вот, «Книга о любви» – именно о любви, а не о сексе, но она касается и этого аспекта тоже.

Эти книги неоднозначные, но мне они нравятся, это в любом случае пространство для какого-то разговора с ребенком. Ведь есть дети, которым нужно предлагать темы для него, а есть те, которые тебя достанут из-под земли, пока им все не объяснишь.

Смерть

– Смотрите, вот книга о смерти: «А дедушка в костюме» Амели Фрид. Короткая, очень наивная, но очень важная история о первой потере в жизни ребенка. У меня тоже есть история о смерти – «Грустный радостный праздник». Я старалась говорить о детских переживаниях, о потере и чувстве двойственности – ведь жизнь продолжается. У любого ребенка возникают эти вопросы, и с каждым их нужно решать по-своему.

О Боге

– Вот именно это тема – сугубо личная, ведь все семьи разные. Вообще любая хорошая детская, да и не только детская – она об этом. О вечности, о душе и о том, как она растет в человеке, о месте человека в мире. И я очень не люблю книги, где это все сказано напрямую. Больше всего на свете я боюсь книг из православных лавочек – ничего более антирелигиозного, на мой взгляд, не придумано, да простят меня их авторы. Там все в лоб и все так назидательно и уныло. Гораздо больше Бога в книжках, где о нем не сказано ни слова.

Я посоветую книгу моей любимой Кейт ДиКамилло об игрушечном кролике Эдварде. В начале книги он очень красивый и очень самовлюбленный, глупый и эгоистичный. Его потеряла хозяйка, он начинает путешествовать, теряя свой лоск, меняя хозяев и даже разбиваясь. И когда его склеивают, он становится настоящим. Это книга о душе, которая становится настоящей только после испытаний.

О своих книгах

– Серия «Большая маленькая девочка» – это 12 историй (каждая история – это месяц) о семилетней девочке Жене. В них есть всего лишь одно фантастическое допущение – Жена очень высокая, «выше самого высокого баскетболиста, но не намного, всего на две ладошки». Это история о человеке, который снаружи уже вырос, а теперь растет внутри. Она, с одной стороны, не такая, как все, и, с другой, с ней не происходит ничего такого, чего не могло бы произойти с ее абсолютно обыкновенными ровесниками. Мне очень хотелось, чтобы по мере чтения дети забывали, что она такая особенная. Все эти сложные темы я старалась очень хорошо и глубоко спрятать, как изюм в булке. Когда из книги торчит педагогический палец, это, по-моему, неправильно. Все истории очень смешные, я сама люблю, когда смешно. Но и грустные моменты тоже есть. Все, что происходит с Женей, происходит и со взрослыми: мы сталкиваемся с любовью, ревностью, смертью, поиском своего места в жизни, страхом, что тебя не поймут, предательством и многим другим.

Как приучить ребёнка к чтению?

– Ни в коем случае нельзя твердить: «Читай, читай, читай!» В моей семье получилось так, что двое детей были читающими практически сразу, а вот средней дочери это давалось с трудом. Учительница в первом классе вызвала меня к себе и начала настаивать: «Вы должны заставлять ее! Она очень медленно читает!» Признаюсь, я этого не делала, потому что поняла, что в таком случае ребенок возненавидит и меня, и школу, и книги. Я очень много читала ей вслух, но откладывала книгу в самый интересный момент, придумывала какие-то срочные дела. Это была замечательная книга Кейт ДиКамилло «Спасибо, УиннДикси». И я смотрела, как она пыхтит, но разбирает слова. Историю она дочитала, и это была ее первая книга, прочитанная самостоятельно. И после этого ей захотелось читать, еще больше и больше.

Я вообще убеждена, что у каждого человека есть книга, которая его «расколдует». И если человек не любит литературу, значит он еще не нашел «свою» книгу. Очень часто родители начинают подсовывать ребенку книги из своего, есть такой набор «хорошего ребенка» – Жюль Верн, Майн Рид и другая классика. Но возможно, книги современные, которых сейчас очень много, и которые очень глубокие, – это тоже уже классика. Они говорят немного на другом языке и в другом ритме – они про них. А к Жюль Верну ребенок придет потом, самостоятельно, именно через современные книги.

Этот путь более близкий – через его опыт и через понятный ему язык.

Гость

«Либо чистая
совесть –
либо никакой
карьеры»

Художник и модельер
Андрей Бартенеv — фи-
гура в московской худо-
жественной и клубной
жизни заметная, причём
в прямом смысле этого
слова.

Светлана ВОРОБЬЁВА

Яркий эпатажный образ неотделим от него самого. Его перформансы восхищаются половина Европы, а его скульптурные композиции находятся в частных музеях по всему миру. Андрей Бартенеv в этом году стал участником Платоновского фестиваля. Он привёз свои знаменитые «Пузыри надежды» на парад уличных театров «Цветные облака». На следующий день мастер перформанса в большом зале Камерного театра рассказал о своих источниках вдохновения и главных мотивах творчества.

В темноте зала из угла выплыло ярко-оранжевое пятно, которое оказалось самим художником. Андрей Бартенеv извинился перед зрителями за то, что он сегодня без голоса, поэтому вынужден использовать микрофон. По его мнению, любые технические приспособления непригодны для качественного общения между людьми. Большую часть встречи он рассказывал о своих композициях. Одна из самых любимых зрителями — композиция «Я тебя люблю». Она собрана из старых усилителей и подключена к компьютерной программе. Любый участник выставки может подойти и сказать в микрофон эту заветную фразу из трёх слов. Затем она несколько раз повторится и запишется в память компьютера. Также в ответ на своё признание человек получает фразу из памяти машины со словами «Я тебя люблю». Во время выступления Бартенева на экране транслировались кадры его выставок. Художник признался, что заметил особенный интерес детей к его творчеству. Они неоднократно приходили сами и приводили родителей, чтобы окунуться в мир фантазии и причудливых движущихся форм.

По словам мастера перформанса, главным стимулятором творчества является интуиция. Она же иногда толкает на совершение дурных дел, которые в итоге становятся благом. Всех присутствующих изрядно позабавил рассказ Андрея Бартенева о мучениях совести из-за украденного из столичного кафе идеально отточенного карандаша, который в итоге спас готовящуюся выставку. Либо чистая совесть — либо никакой карьеры, резюмировал гость.

Гинтарас Ринкявичус:
послевкусие дирижёрского слова

Музыка

Большой формат музыкальной программы Платоновского фестиваля был представлен выступлением Государственного академического симфонического оркестра России имени Е.Ф.Светланова в театре оперы и балета

Анна ШАЛАГИНА

Привыкшие уже к ровной академической манере Российского национального оркестра, которому задает тон маэстро Михаил Плетнев и который запечатлелся в сознании публики как уже неотрывная часть Платонфеста, воронежцы ждали для себя новых открытий. Приехал один из старейших симфонических оркестров страны, имеющий почти восьмидесятилетнюю историю, до 1991 года известный как Госоркестр СССР, связанный с прославленными именами лучших дирижеров. Конечно, интриговало и заявленное в анонсах имя дирижера Владимира Юровского, последние пять лет занимающего пост художественного руководителя оркестра. Но изменения, которые произошли в его графике, связанные со вступлением в должность худрука Симфонического оркестра Берлинского радио, не позволили ему приехать в Воронеж.

Однако ожидания публики оказались вознаграждены сполна как высочайшим классом оркестра, так и эффектом непредвиденной «замены» — на дирижерский подиум к оркестру вышел Гинтарас Ринкявичус. Знаменитый литовский дирижер, выходец из русской дирижерской школы (Ленинградская консерватория и аспирантура Московской), в конце 1980-х основал и возглавил Литовский симфонический оркестр, затем работал со многими лучшими оркестрами России и Европы, ставил оперы в Большом театре, в Латвии и Шотландии. Последнее десятилетие является художественным руководителем и главным дирижером Новосибирского академического симфонического оркестра. Репертуара его, понятное, огромное. Ноте произведения, которые вошли в программу концерта в Воронеже, во-первых, не все относятся к числу исполняемых дирижером, а во-вторых, и являясь, что называется, репертуарными, тем не менее, оказываются за пределами любых стандартов и столь любимых нашей публикой традиций, даже когда речь идет о классике. И вот тут интерпретация, присутствующая как неизбывная проблема любого исполнения, становится чем-то большим. Насколько судьбоносной может оказаться ее роль, в данном случае заставила задуматься рахманиновская музыка, привычно оцениваемая как «популярная», но в этот раз разрушавшая этот стереотип.

Исполнялась Первая симфония Рахманинова, о которой сам автор когда-то сказал: «Симфонию не покажу и в завещании наложу запрет на смотрины». Симфония,

Фото Михаила ВРЗОБОГО

Среди прозвучавших произведений было и посвящение Платонову.

как известно, потерпела провал, композитор оказался надломлен и три года не сочинял. В 1897 году, когда состоялось первое ее исполнение — дирижировал Глазунов, история столкнулась с примером полного несовпадения композитора и дирижера, той степени недопонимания (или явного неприятия) исполнителем создателя, которая привела к краху и к забвению музыки: вновь она зазвучала спустя почти полвека в исполнении Александра Гаука, управлявшего Госоркестром СССР. Симфония, истинная премьера которой, можно считать, и прошла в 1945 году, продолжает и ныне оставаться в «ведомстве» оркестра.

В своем раннем сочинении двадцатичетырехлетний Рахманинов заявляет о себе как о великом мелодисте еще не во всю мощь своего таланта, и публика для себя не всегда находит здесь главный «сигнал» для идентификации композиторского стиля. Тем не менее такое узнавание — что стало понятно на этом концерте — достигается; всегда точное, и именно благодаря дирижерскому вмешательству. Динамические взлеты и падения, волны необъятного дыхания, легкость темповых градаций и контрастов, резкие смены, подобные мерцающим бликам, — оркестровых групп и инструментов, темпов, динамики, регистров, мотивов — дирижер демонстрирует владение всем

спектром оркестровых маневров, погружающих при всей их, казалось бы, предельной детализированности в единое интонационное поле, в русскую интонацию. Он настолько же свободен, насколько строг. Соединяет в себе изящество и мощь, точность и всеобъемлющую волю к созданию единой концепции. Музыка существует как будто на грани возможного — невероятны темпы, взятые в финале, с таким же захватывающим упорством и неотвратимостью звучит девятикратное утверждение трагического мотива в самом конце.

Первая симфония Рахманинова исполнялась во втором отделении концерта и оставила настолько сильное послевкусие дирижерского слова, что даже зажигательная «Арлезианка» Бизе, блистательно сыгранная на бис, не разрядила атмосферу таинства рождения этой новой жизни рахманиновской музыки, которую предложил Гинтарас Ринкявичус.

Инфернальный тон симфонии вошел в резонанс с сочинением, открывавшим программму концерта. Им стала «Песня из романа Платонова» Александра Вустина для мужского хора (в концерте принял участие мужской хор Воронежского концертного зала) и оркестра. По инициативе Владимира Юровского Вустин был приглашен на должность так называемого композитора-

резидента, подразумевающую его тесное сотрудничество с оркестром, целенаправленные заказы и пропаганду его творчества. Исполнение «Песни...», сочиненной еще в 1995 году, на Платоновском фестивале тоже планировалось в рамках новых отношений оркестра и композитора. Политическим ходом Юровского, цель которого — завоевание самой широкой слушательской аудитории, можно считать и выстраивание программы по принципу соединения известных произведений академической музыки и современных опусов. Таким образом, в общем, оказалась составлена и данная программа. Хотя и Стравинского — в первом отделении прозвучала его музыка балета «Орфей», сочинение 1945 года, — если говорить о контрастах времен, уже не отнести к современному искусству, и Первую симфонию Рахманинова вряд ли можно причислить к традиционному набору академических шлягеров. К тому же 1945 год сделал эти два сочинения фактическими ровесниками. В проекции платоновского времени оказалось и сочинение Вустина. Так что вместо разведения исполнявшихся опусов по стилям и эпохам концерт стал поводом высветить творчество писателя в новых ракурсах и еще раз свести вместе художников-современников Андрея Платонова, так по-разному видевших этот мир.

В сплетеньи сил небесных и земных

Театр

Каори Ито.

Французский хореограф Ориель Бори называет свою постановку «Сплетение» пластическим спектаклем; на мой взгляд, это очень и очень условное определение. Здесь налицо все составляющие циркового искусства, одного из его основных жанров — эквилибристики.

Виктор СИЛИН

Причём я бы уточнил: воздушной эквилибристики, длящейся 55 минут. Достаточно большой временной отрезок позволяет превратить цирковой номер в полноценный, с внутренней драматургией аттракцион или спектакль — это уж кому как угодно. Чтобы до конца прояснить, в чем же состоит воздушная первооснова эквилибра, скажу, что все трюки выполняются на поднимающихся и опускающихся канатной лестнице или канате (их нам не видно из-за частоты колебаний струн). При этом исполнительница раскачивается, как маятник с большой амплитудой, или раскручивается.

Но это чисто техническая сторона «Сплетения». И достаточно о ней.

Канва же и главная мысль представления заключается в том, что вся человеческая жизнь есть постоянная борьба за выживание, самоутверждение, отстаивание своего «я». Природа, как её ни покоряет человек, остаётся неподвластной ему со всеми своими стихиями — морскими бурями, ураганами, землетрясениями... Такие же буреподобные страсти кипят и в душе главной героини в исполнении японской балерины Каори Ито.

На сцене театра имени А.В.Кольцова — движущаяся на роликах платформа, на которой вверх к потолку натянуто огромное число нитей-проволок, что создает эффект экрана или зазеркалья, или водной глади, в которой, словно рыба в воде, плавают, извиваясь, то ли человек, то ли амфибия.

Героиня спектакля Каори Ито попадает в шторм, поднимается за облака, одолевает огромное земноводное чудовище. Есть в ней что-то от шамана или прорицателя судьбы по полету птиц. Потому и устремляется она ввысь (как это сделано чисто технически, так и осталось загадкой для публики), парит, как чайка, над морской гладью. А внизу бушует безбрежный океан.

В этом преодолении оков, в стремлении познать непознанное, воспарить над обыденным и есть главный смысл и высокая миссия человека. Каори Ито просто завораживает виртуозным владением своим телом, оно для неё словно инструмент, которому все подвластно.

Думаю, если бы этот спектакль или аттракцион (кому как больше нравится) представили на Всемирном цирковом конкурсе в Монте Карло, то он бы обязательно получил «Гран-при». Потому что это есть, без всякого сомнения, новое слово в цирковом искусстве.

С гитарами против ливня

Уже во второй раз в карьере «Белый Колодец», что располагается в 12 километрах от Воронежа, прошла фестивальная программа «Музыка мира»

Некоторые зрители приехали в Белый Колодец специально из других городов.

Под открытым небом на пляже у озера снова выступили музыканты из нескольких стран. Приглашение получили исполнители, в музыке которых в том или ином виде интерес к народным традициям сочетается с современными ритмами и технологиями. Почти все в России оказались благодаря Платоновфесту впервые и для значительной части публики оказались открытием.

Виталий ЧЕРНИКОВ

В этом году Белый Колодец собрал, по предварительным данным, более трёх тысяч зрителей. Это больше, чем год назад: тогда сюда съехалось около 2,5 тысячи человек.

Литовская регги-команда Ministry of Echology накануне успела отыграть концерт на открытии книжной ярмарки Платоновского фестиваля и найти новых друзей в Воронеже. Публике в Белом Колодце даже начавшийся во время этих музыкантов ливень несколько

не помешал слушать и веселиться. Где-то в середине своего выступления благодарные музыканты спели для своих свежесобранных поклонников русскую народную песню «Ой, мороз, мороз».

Дождь, кстати, участникам Ministry of Echology удалось на время остановить.

Группа из Сеула Jambinai исполняет пост-рок, используя, среди прочего, национальные инструменты с таинственно звучащими названиями. Начало фестивального выступления обещало едва ли не фри-джаз, дальнейшая программа

показала, что южнокорейские музыканты не только любят пошуметь, но и способны неожиданно сделать свою музыку лиричной.

Прощаясь, лидер Jambinai пообещал воронежцам новую встречу.

«Музыкамира» — в целом проект, рассказывающий про то, как в XXI веке разные культуры встречаются и взаимно перетекают друг в друга. Следующий концерт программы этого года воплотил это, кажется, с особой наглядностью. В Белом Колодце уже стало темнеть, когда на

сцену вышли уроженец Гвинеи Сейку Коате и американец Джо Дрисколл. Они органично соединили в своей музыке афробит, фанк, регги и рэп. А следующая исполнительница, гостья из Марокко Хинди Зара — берберскую и египетскую музыку с джазом и блюзом.

В разгар фестивального концерта меловые горы за спинами музыкантов стали экраном для видеомэппинга, а около десяти часов вечера пространство Белого Колодца озарилось салютом.

Фото Дарьи СНЕГОВОЙ.

Фото Ангелины ГАВРИЛОВОЙ.

Твист после дождя

Одиннадцать музыкантов из Великобритании привезли музыку «золотого века» джаза.

Василий ЧЕРНОУСОВ

Концерты под открытым воздухом стали доброй традицией для Платоновского фестиваля. Один из них каждый год непременно проходит в Рамони, в парке Дворцового комплекса Ольденбургских. В прежние годы здесь звучали Астор Пьяццолла и Пако де Люсия.

В этом году приехал знаменитый британский джазовый коллектив «Алекс Мендхам и его оркестр». Это было его первое выступление в России. В репертуаре коллектива — мелодии «золотого века» джаза, танцевальные хиты 1920-1930-х годов. В частности, программа рамонского фестивального концерта, который кто-то из журналистов назвал «вечеринкой в стиле Великого Гэтсби», включала произведения Коула Портера, Джорджа Гершвина, Ирвинга Берлина. Музыканты в смокингах, вокалистки сестры Данлоп в винтажных платьях, которым позавидовала бы любая жившая лет 90 назад красота... Даже оформление площадки было призвано воссоздать атмосферу Голливуда времён довоенного расцвета. О том, насколько серьёзно относятся эти музыканты к своему образу, можно судить хотя бы по тому факту, что оркестр Алекса Мендхама часто приглашают на съёмки фильмов и сериалов о той эпохе, дух которой они любовно воспроизводят.

В тот вечер лил сильный дождь, и организаторы Платоновфеста, конечно же, опасались, что гостей такое состояние погоды может и отпугнуть. И тем не менее праздничная атмосфера, которую привезли британцы в Рамонь, оказалась в тот июньский вечер не сильно подмочена. Дождь закончился, и концерт даже не пришлось переносить из парка в другое место.

Многие зрители, только что прятаясь под зонтиками и дождевиками, быстро прониклись атмосферой 1920-1930-х и вскоре уже танцевали твист и фокстрот на специально оборудованном танцполе.

Моцарт и бизнес

Через пару дней после концерта, в котором музыкант выступил вместе с Максимом Рысановым и Воронежским молодежным симфоническим оркестром, он встречался со студентами и педагогами Воронежского государственного института искусств.

Анна ШАЛАГИНА

Похоже, что разговор, который велся на этой встрече, самому герою был не менее важен и интересен, чем слушателю. Отвечая на вопросы из зала, музыкант все больше погружался в те проблемы, что его тревожат. Конечно, говорил о музыке и о творчестве, но беседа постоянно модулировала в сферы, казалось бы, прагматичные и далекие от искусства, в то же время, как видно, очень актуальные и волнующие. В каком мире существует современный художник и как он может выживать в нем, что требуется от композитора, дабы быть ему востребованным и не оказаться за бортом? Вопросы вечные, но ответы время давало на них разные. Мазстро даже привел любопытную собственную концепцию истории музыки, в центр которой поместил феномен композитора: на разных этапах цивилизации его место в

иерархии общекультурных и социальных ценностей то поднималось к вершине, то оказывалось где-то уже очень от нее отдаленным, и тогда взгляд на композитора — со стороны музыкантов, общества, власти — резко устремлялся сверху вниз. Примерно таким, можно сказать, низверженным с вершины, Беньямин Юсупов видит и сегодняшнее положение художника в современных процессах музыкальной культуры. «Роль пророка перешла к исполнителю», — не без горечи говорит он.

Все чаще в разговоре «о высоком» фигурировало слово «бизнес».

С момента, когда композитор перестал быть единственно возможным исполнителем собственной музыки, то есть с того самого революционного момента, когда появилась нотация и возможность записывать музыку, материальные интересы композитора и исполнителя начали постепенно расходиться.

Одним из гостей и участников культурного форума стал композитор, пианист и дирижёр из Израиля Беньямин Юсупов

И если еще в XIX веке издательства делали ставку на композитора, чья музыка приносила хороший доход, а заработки исполнителя при этом были весьма скромными, то теперь крупные агентства связывают свои дивиденды с брендовыми именами исполнителей, которые играют — беспроявляя — музыку известную и понятную.

Композиторы тем временем, и уже давно, не стремятся писать «понятно»: для исполнения своих сочинений предпочитают малые составы, столь же малочисленна их слушательская аудитория.

Как далек от бизнеса Булез с его известной тирадой «я пишу для Бога»!

Но композитор не должен быть «закрытой кельей», считает Юсупов, он должен думать, могут ли понять его люди.

С его постулатом нельзя не согласиться: основная функция в развитии музыкального искусства принадлежит творчеству.

— Композитор — это архитектор, а исполнители — лишь дизайнеры, и сколько бы трактовок они не предлагали, суть их творчества минимальна, — говорит он. — Только композитор может запечатлеть наше

время в музыке, только он может создать звуковое свидетельство нашей эпохи. Построить здание.

Юсупов ратует за здоровое отношение к музыкальному «производству». Важно, чтобы композитор получал за свой труд столько, сколько он стоит. И может быть, нужно задуматься о «придворных» композиторах, скажем, при оркестрах. Припомнился, впрочем, и Моцарт, который в свое время отказался быть придворным композитором и зарабатывал лишь гонорарами.

Композитору найти пути продвижения на Западе непросто, и пример тому — творческая жизнь самого героя. Беньямин Юсупов получал свое становление как композитор, а потом и как дирижер, в Московской консерватории. В начале 1990-х эмигрировал в Израиль и там оказался на правах свободного художника. «Я должен сочинять так, чтобы эту музыку исполняли пятьдесят раз, а не два». Для каждого сочинения, убежден он, нужно находить новый замысел, особый подход: художник сегодня не стремится вписаться ни в какие определенные стилевые рамки, и всякий раз начинает свой поиск сначала. Сегодня можно услышать любую музыку, погрузиться

в любую культуру — и композитор обязан реагировать на происходящее вокруг. Такое погружение в разные стили и национальные колориты Юсупов производит в своем шестичастном концерте «Голоса скрипки» — это произведение было написано специально для Вадима Репина, который и исполнил его два года назад на Первом Транс-Сибирском Арт-фестивале: здесь есть ретроспекция старинной музыки, ирландской, поднимаются пласты индийской, цыганской, джазовой и, наконец, романтической музыки. В концерте для флейты NOLA, что в переводе означает «изнывать, тонко чувствовать», автор тоже открывает новое «чувствование» — флейтовых тембров: эту музыку публика на этой творческой встрече могла услышать в записи. Композитор говорил, что ему важно, кто участвует в первом исполнении: от этого во многом зависит судьба только что созданной музыки.

Он посвящает свои произведения знаменитым музыкантам. Мише Майскому был посвящен Виолончельный концерт, Максиму Венгеру — сочинение Viola Tango Rock Concerto. И те открывают его миру.

Продолжение следует!

14 июня в Воронеже завершил свою работу VI международный Платоновский фестиваль искусств. И был дан старт подготовке нового, седьмого по счёту

Виктор СИЛИН

В Воронежском театре оперы и балета – ни одного свободного места. Подводя итоги творческого форума, художественный руководитель фестиваля Михаил Бычков отметил:

– Думаю, не будет преувеличением, если скажу, что это были две по-настоящему замечательные недели. И даже каждодневные дожди никоим образом не отразились на жаркой творческой атмосфере.

Михаил Бычков подтвердил, что на нынешнем Платоновфесте показали свои программы представители двадцати государств четырех континентов.

– Конечно, без материальной помощи наших спонсоров, Попечительского совета, который возглавляет губернатор Воронежской области Алексей Васильевич Гордеев, фестиваль просто бы не состоялся, – сказал Михаил Бычков. – Поэтому огромное им спасибо!

Он выразил слова благодарности средствам массовой информации, которые на протяжении двух недель вели освещение фестивальных событий, и даже процитировал наиболее яркие оценочные слова, появившиеся на страницах газет и прозвучавшие в эфире.

Затем на сцену Воронежского театра оперы и балета вышел губер-

Губернатор награждает дирекцию фестиваля.

натор Воронежской области Алексей Гордеев.

– Думаю, что Платоновский фестиваль в очередной раз благотворно повлиял на настроение людей, – сказал Алексей Гордеев.

– А потому большинство воронежцев положительно оценивают его программу: выставки, спектакли, концерты, встречи с писателями и поэтами, дискуссии, которые проходили в эти дни и стали заметным культурным событием. За две фестивальные недели состоялось

около ста различных творческих мероприятий, участниками которых стали 77 тысяч зрителей. Это больше, чем было на прошлом Платоновском фестивале.

Губернатор Алексей Гордеев дал высокую оценку художественному руководителю Платоновфеста Михаилу Бычкову и всей дирекции фестиваля:

– Прделана огромная кропотливая работа. Очень не просто сделать так, чтобы в такой большой программе, с таким насыщенным

Музыку Пёрселла играли в спектакле джазовые музыканты.

числом творческих событий и их участников всё прошло чётко, гладко и без малейших накладок. И это было сделано. Поэтому сегодня, можно сказать спонтанно, пришло решение: наградить дирекцию международного Платоновского фестиваля почетным знаком «Благодарность от земли Воронежской».

Губернатор Алексей Гордеев вручил почетный знак директору Платоновского фестиваля Любови Пристинской.

– Тут уж ничего не поделаешь: любой праздник, а Платоновский фестиваль был таковым, приходится закрывать, – сказал губернатор Алексей Гордеев. – Но мы не говорим фестивалю «прощай», а говорим «до свидания». И здравствуй, новый, седьмой!

В завершение церемонии закрытия VI Платоновского фестиваля состоялся спектакль французской труппы «Буфф дю Нор» «Крокодил обманщик / Дидона и Эней» по мотивам оперы Генри Пёрселла.

Путешествие в мир чисел

Фестиваль закончился вечеринкой для волонтеров и освещавших его работу журналистов

Виталий ЧЕРНИКОВ

До последнего дня в арт-центре «Коммуна» проходили выставки, творческие встречи и кинопоказы. Вечером 14 июня здесь вручали почётные грамоты волонтерам, безработы которых теперь уже невозможно представить этот воронежский форум искусств.

Затем в бывшей типографии, благодаря фестивалю не снесённой год назад, состоялось бесплатное

выступление гостей из Питера – группы «СБПЧ» (Самое большое простое число). Начав лет десять назад с хип-хоп-экспериментов, в нынешнем виде она больше похожа на инди-группу. В музыке гораздо заметнее, чем на первых записях, живые инструменты.

Слова же в тот вечер были – вероятно, из-за особенностей акустики в бывшей типографии – едва разборчивы, но оказалось, что зал и так их хорошо помнит.

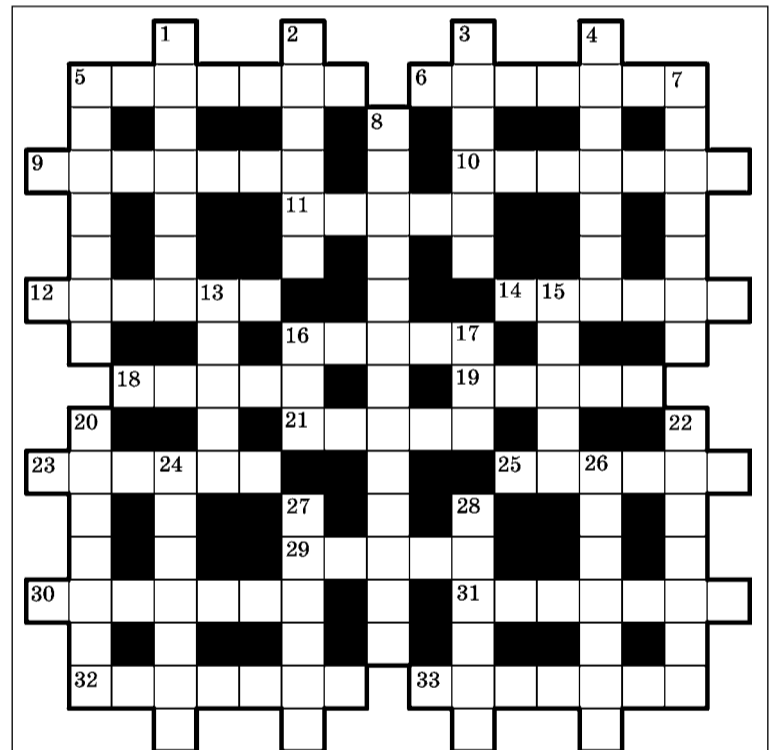
В арт-центре «Коммуна» – «СБПЧ».

За тринадцать дней на фестивале состоялось около 100 событий: спектаклей, концертов, выставок, литературных встреч и киносеансов. Многие проекты в программе форума были уникальными и показывались впервые в России. Например, спектакль «Носороги» мэтра визуального театра Роберта Уилсона, пластическая работа «Сплетение» известного французского хореографа-экспериментатора Орельена Бори, выступления Камераты королевского оркестра Концертгебау и большинства музыкантов программы «Музыка мира».

Продажа билетов на фестивальные события началась в феврале, и уже за первые три дня зрители раскупили половину билетов. Всего же их было продано почти 23 000. Однако программа форума богата и бес-

платными событиями, что дало возможно расширить аудиторию Платоновского фестиваля до 77 000 человек. И, судя по откликам в социальных сетях, в этом году среди зрителей было как никогда много гостей из других городов, и прежде всего из Москвы.

Традиционно самые массовые и посещаемые события фестиваля – это Театральный парад, на котором в этом году побывало около 16 000 человек, опер-эйр «Музыка мира в Белом Колодце», собравший на пляже мелового карьера 3 000 меломанов из Воронежа и соседних городов, книжная ярмарка, которая привлекла внимание более 10 000 посетителей, и Фестивальная ночь, в которую на выставки в областном музее имени И.Н.Крамского пришли 1 500 человек.

По горизонтали: 5. Единица давления, механического напряжения. 6. Ковш для вина на Руси. 9. Подготовка почвы к севу. 10. Узкая ручная пила. 11. Время года на Заречной улице. 12. Скандальная выходка. 14. Остатки зерен после обмолота. 16. «Горячая точка» на кухне. 18. Площадка для молотбы сжатого хлеба. 19. Рукотворное русло реки. 21. Храм Мельпомены. 23. Точка зрения. 25. Друг и помощник Холмса. 29. Доказательство невиновности. 30. Первая буква имени, отчества, фамилии. 31. Контрактник. 32. Полноправные граждане Древнего Рима. 33. Цветочная композиция.

По вертикали: 1. Дорожное «покрытие». 2. Река, на которой стоит столица Чехии. 3. Способ осушения земель. 4. Знойный ветер в Африке. 5. Звучные приближающиеся шаги. 7. «Макушка» Земли. 8. Пьеса Островского. 13. Долгополый кафтан из толстого сукна. 15. Кличка пса Понтия Пилата. 16. Испарина. 17. 0,40 га в Англии. 20. Большой дом одной семьи. 22. Полка с иконами. 24. Персонаж романа «Пиковая дама» Пушкина. 26. Потомок конки. 27. Деньги другого государства. 28. Смена шерсти животным.

Составил Виктор МАРЕЙ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

1. Паскаль. 2. Братина. 3. Дренаж. 4. Сироко. 5. По-квартир. 6. Либан. 7. Инфинит. 8. Асфальт. 9. Ватсон. 10. Ножовка. 11. Весна. 12. Эпатаж. 13. Армья. 14. Банга. 15. Банга. 16. Пот. 17. Точка зрения. 18. Плитка. 19. Гумно. 20. Плитка. 21. Храм Мельпомены. 22. Божница. 23. Точка зрения. 24. Елецкий. 25. Друг и помощник Холмса. 26. Трамвай. 27. Валюта. 28. Липка. 29. Контрактник. 30. Алиби. 31. Инфинит. 32. Наёмник. 33. Цветочная композиция.

И.о.редактора В.В.ЧЕРНИКОВ

**Воронежская
Неделя**

Учредитель и издатель ООО Редакция газеты "Коммуна"
Газета зарегистрирована в Центрально-Черноземном региональном
Управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ
о средствах массовой информации 23 мая 1996г. №В0039.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
394030, г. Воронеж,
ул. Кольцовская, 46а.

ТЕЛЕФОНЫ: редакции - 239-00-87,
отдела рекламы - 239-00-88.

Мнение авторов не всегда
совпадает с точкой зрения
редакции.
В соответствии с Законом
о печати редакция использует
письма и рукописи по своему
усмотрению.

Индекс издания
51201, 51162

Цена 5 рублей.
Заказ № 456
Тираж 1000

Подписано в печать - 21.06.2016 г.
По графику - 19.00.
Фактически - 19.00.
Дата выхода в свет - 22.06.2016 г.